

240 лет назад великий английский писатель Джонатан Свифт написал книгу „Путешествие в некоторые отдалённые части света Лемюэля Гулливера, сначала хирурга, а потом капитана нескольких кораблей“.

Беспокойная жизнь скитальца была Гулливеру больше по сердцу, чем мирное сухопутное существование. Об одном из его путешествий рассказывает этот диафильм.

Джонатан Свифт

Гулливер
в стране
великанов

художник
В. Шевченко

Гулливвер прожил дома недолго. Не успел он хорошенько отдохнуть после своего возвращения из страны лилипутов, как его снова потянуло в плавание. И вот он уже на борту корабля, отплывающего на Мадагаскар.

Когда корабль был уже недалеко от острова Мадагаскар, поднялся жестокий ураган. Ураган бушевал много дней. Много дней корабль боролся с волнами и ветром.

Ураган стих так же неожиданно, как и начался. Океан был спокоен, небо безоблачно. Но во время бури корабль так далеко отнесло на восток, что даже самые бывалые матросы не могли сказать, в какую часть света их забросило.

Все были не на шутку встревожены и с беспокойством посматривали на капитана. Вдруг юнга увидел вдали землю. Но никто не знал, что это за земля.

Напитан послал к берегу баркас с десятью хорошо вооружёнными матросами. Гулливер присоединился к ним.

Матросы разбрелись по берегу. Гулливер остался один. С любопытством оглядывал он новые места, но не увидел ничего интересного. Всюду тянулась бесплодная пустыня.

Усталый и недовольный, он медленно зашагал назад, к берегу. Но что такое? Матросы уже сели в баркас и что есть силы гребут к судну. Как же это они оставили его одного?!

Гулливвер хотел окликнуть матросов, но язык во рту словно окаменел. И немудрено. Из-за прибрежной скалы внезапно вышел человек огромного роста и погнался за лодкой.

Слома голову помчался Гулливер сам не зная куда, думая только о том, где бы ему укрыться от этого огромного человека.

Задыхаясь, он взбежал на склон холма и огляделся. Со всех сторон его окружали леса. Гулливер закинул голову, чтобы поглядеть на верхушки деревьев, да так и ахнул. Это были не деревья, а колосья ячменя вышиной с деревья!

Стволы тесно переплелись между собой, а крепкие, острые усы ячменя, вернее сказать – усищи, торчали, словно копья. Они прокалывали платье Гулливера и впивались в кожу. 13

Что же теперь делать? Гулливер понял, что ему ни за что не выбраться из этой чащи. Силы оставили его.

Но в эту минуту он вдруг увидел, что какая-то широкая тёмная плита поднялась над ним и вот-вот опустится. Что это? Неужели подошва огромного башмана великана?!

Гулливвер вскрикнул. Великан услышал его крик, нагнулся и стал шарить по земле руками. Наконец он ухватил Гулливе-ра двумя пальцами за бока и поднёс к самым глазам.

„Всё! — мелькнуло у Гулливера в голове. — Сейчас это чудовище задушит меня“. Но великан вовсе не собирался душить Гулливера. Он очень осторожно положил свою находку в карман.

Был полдень, когда великан с Гулливером на ладони пере-
шагнул порог своего дома. Ни слова не говоря, он протянул
жене крохотного человечка.

Сначала великанша испугалась человечка. Но скоро она разглядела Гулливера, и ей понравилось, как он кланяется, снимает и надевает шляпу.

Великан сел обедать. Гулливера он посадил возле своей тарелки. Перед Гулливером положили ломтик говядины, кусочек хлеба и рюмочку. Должно быть, это была самая маленькая рюмочка в доме.

Вдруг Гулливер услышал позади себя сильный шум, словно десяток вязальщинок работали на станках. Обернувшись, он увидел, что это мурлыкала кошка. Но какая! Раза в три больше нашего быка!

Проявить страх перед хищным животным и бежать – верный способ подвергнуться нападению. Поэтому Гулливер положил руку на эфес шпаги и храбро шагнул вперёд. И кошка попятилась назад.

У хозяев была дочка. Хорошенькая, ласковая и смышлёная девочка. Девочка очень любила играть в куклы. С тех пор как в доме появилась удивительная живая куклолка, она с ней не расставалась.

У этой девочки Гулливер стал учиться языку великанов. Он показывал пальцем на какой-нибудь предмет — и девочка его называла. Она так терпеливо учила Гулливера, что через несколько недель он стал понимать, о чём говорят вокруг. 24

В доме великана Гулливер прожил недолго. Кто-то надоумил его хозяина возить крохотного человечка по городам и показывать людям.

Переезжая из города в город, Гулливер однажды попал в столицу. Королева и её свита пришли в восторг от манер маленького человечка.

Норолева милостиво протянула Гулливеру мизинец, спросила, не хочет ли он остаться при дворе. Гулливер согласился. 27

По приказанию королевы придворный столяр смастерил ящик, который мог бы служить спальней маленькому человечку. 28

Королевский обойщик изготовил прекрасную кровать, а другой мастер, специалист по изящным безделушкам, сделал два кресла, два стола и комод.

Норолева так любила общество Гулливера, что никогда не обедала без него. У Гулливера был полный серебряный сервиз. Её величество имела обыкновение собственноручно класть на блюдо игрушечного человечка еду.

Но не одни только удобства окружали Гулливера во дворце. У него был там и враг – королевский карлик. До появления Гулливера он считался самым маленьким человеком во всей стране. Его наряжали, прощали ему шутки и шалости. А теперь перестали даже замечать.

И во всём был виноват игрушечный человечек. Нарлик всячески старался досадить ему. Как-то за обедом он схватил Гулливера и бросил в чашку со сливками.

Потом он подстерёг Гулливера в саду. И когда тот проходил под яблоней, карлик встряхнул её. С десяток яблок, величиной с хороший бочонок, посыпалось на Гулливера.

Из-за ничтожного роста опасности подстерегали Гулливера на каждом шагу. Однажды собака схватила его зубами и отнесла своему хозяину.

В другой раз, привлечённые запахом сладкого пирога, в его комнату залетели осы. Комната наполнилась таким жужжанием, словно в ней заиграло двадцать волынок.

Но, пожалуй, больше всего натерпелся он страху от обитавшей при дворе обезьяны. Видимо, она приняла Гулливера за своего детёныша, схватила и забралась на крышу. Чем бы всё это кончилось, если б снизу не заметили обезьяну? 36

Гулливвер был так мал и беззащитен, что даже самые ма-
ленькие птицы не боялись его.

А жизнь при дворе шла своим чередом. Королева очень беспокоилась, не слишком ли Гулливер тоскует по родине, и пользовалась каждым удобным случаем, чтобы развлечь игрушечного человека.

Зная его страсть к путешествиям, её величество приказала королевскому столяру соорудить крошечную лодку со всеми снастями.

Затем было сделано деревянное корыто. Чтобы корыто не текло, его хорошо просмолили.

С тех пор Гулливер часто занимался греблей как для собственного развлечения, так и желая доставить удовольствие королеве и её фрейлинам. Иногда он ставил парус, а дамы поднимали ветер своими веерами.

Король милостиво разрешил Гулливеру пользоваться своей библиотекой. Для этого был сделан специальный станок. Он устанавливался с таким расчётом, что Гулливер, переходя со ступеньки на ступеньку, мог читать книгу.

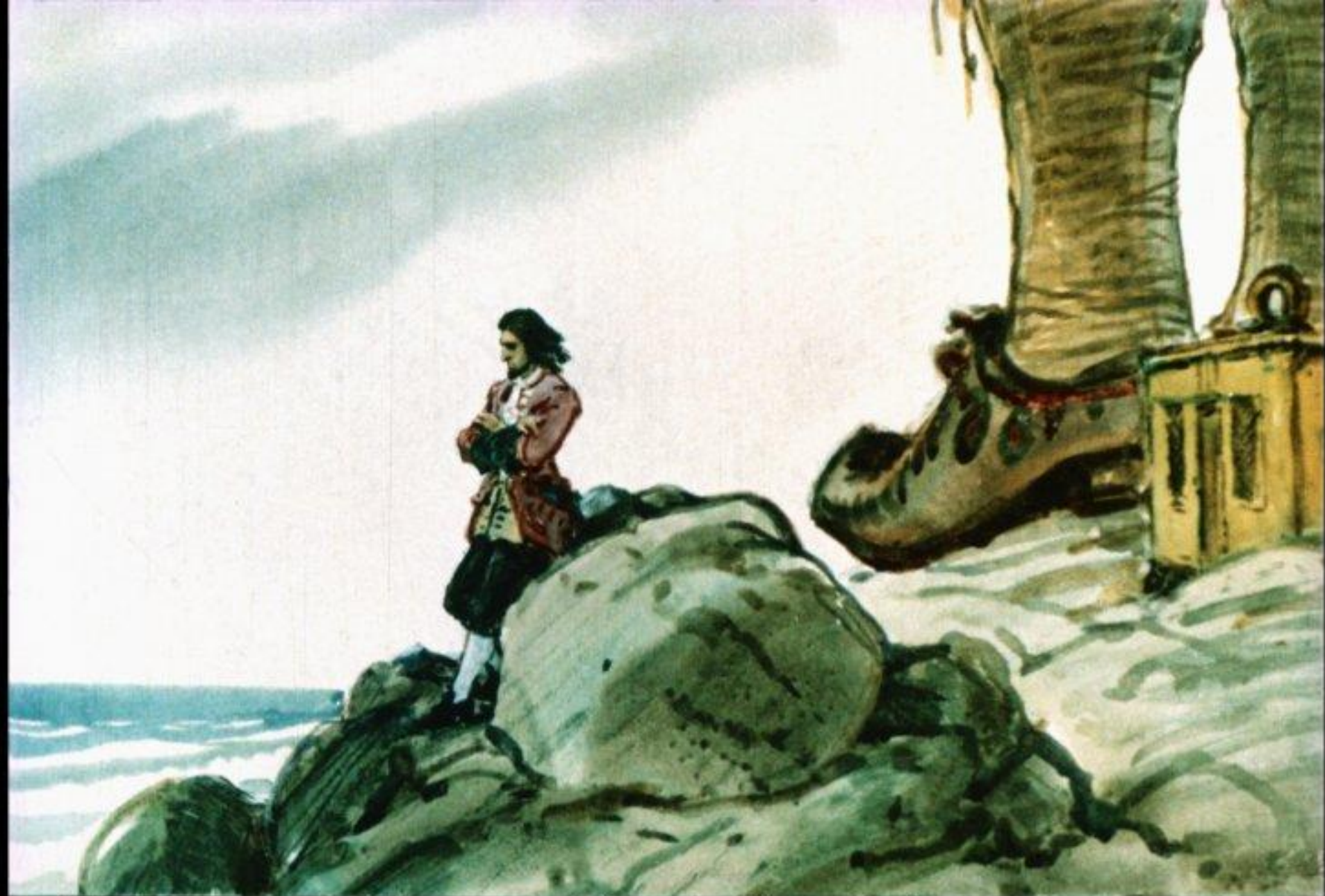
Но самое большое впечатление произвела на Гулливера королевская гвардия. Никакое воображение не может придумать ничего более грандиозного и поразительного.

Историки, путешествия Гулливера в специальном дорожном ящике вместе с королевской семьёй стали обычным занятием. Однажды ему пришлось сопровождать короля и королеву к южным берегам королевства.

Гулливверу очень хотелось видеть океан. Только океан мог помочь ему когда-нибудь попасть на родину. Он притворился, что чувствует себя неважно, и просил королеву отпустить его подышать морским воздухом с одним из пажей.

Гулливвер долго бродил по берегу. С тоской глядел на океан, с грустью думал о своей родине, семье.

Длительная прогулка утомила Гулливера, и он решил вздремнуть. Проснулся он от резкого толчка, точно кто-то с силой дёргал за кольцо, прикрепленное к крышке его ящика. 47

Несколько раз Гулливер принимался кричать, но без всякой пользы. Он видел только небо и облака. Мало-помалу он стал понимать опасность своего положения.

Прошло несколько минут, и Гулливер услышал над своей головой злобный клёкот и какие-то удары.

И вдруг ящик как-то странно дрогнул и полетел вниз, вниз, вниз... „Конец,“—подумал Гулливер. Раздался странный всплеск, и Гулливер понял, что упал в море.

Домин на минуту погрузился в полную тьму. Потом, чуть поначиваясь, поднялся наверх и поплыл по волнам. Через час Гулливер заметил, что в щели стала просачиваться вода. [51]

С тех пор как Гулливер попал в море, прошло четыре часа. Но эти часы показались ему длиннее суток. Вдруг ему почудилось какое-то царапанье около ящика. После этого ящик поплыл в одном направлении. „Неужели кто-то взял меня на буксир“, – подумал Гулливер.

Он схватил палку, привязал к ней большой платок и, просунув палку в дверцу, стал размахивать платком. Над головой у него застучало, и кто-то громко закричал по-английски: „Эй, кто там в ящике?! Отзовитесь!“

– Я англичанин, вовлечённый злой судьбой в величайшее бедствие, и заклинаю освободить меня из этой темницы!

-- Будьте совершенно спокойны! — ответили ему сверху. Ваш ящик привязан к борту английского корабля. Сейчас плотник откроет вашу дверь, и мы спустим трап.

Гулливеру спустили трап. Он поднялся на крышу своего дома, потом на палубу. Только на корабле он окончательно понял, что спасён и что вскоре снова увидит родину.

КОНЕЦ

Сценарий Л. Забицкого
Редактор Г. Витухновская
Художественный редактор А. Морозов
Сканировал Павел Борисов 2016 г.

Д-198-67

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1967 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Черно-белый 0-20 Цветной 0-30